
Слава Вербицкий
Теорема одержимости.
18+

Слава Вербицкий

Теорема одержимости.

https://litres.ru/74965329
SelfPub; 2026

Аннотация

Она — королева школы, капитан чирлидерш и девушка главного красавца сборной школы. Он — невидимка с последней парты, вечно уткнувшийся в задачник по высшей математике. Их орбиты никогда не должны были пересечься, но дурацкий спор с подругами меняет всё.

Чтобы спасти свою корону, Катя соглашается на условия «тихони»: трижды в неделю ходить к нему домой, отключать телефон и учить алгебру. Вот только за очками в тонкой оправе скрывается вовсе не заучка, а парень со стальным стержнем, сбитыми в кровь костяшками о боксёрскую грушу и холодным расчётом стратега.

Когда привычный мир рухнет от предательства, именно этот «невидимка» станет её единственной опорой. Но сможет ли Катя разгадать главное уравнение Артёма — зачем он на самом деле ввязался в эту игру, которую просчитывал десять лет?

16+

Содержание

Пролог 4
Глава 1. 5
Глава 2. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Теорема одержимости.

Пролог

Он всегда знал, что она — сбой в его системе. Слишком яркая, шумная, непредсказуемая. Она была солнцем, вокруг которого крутилась вся школа, а он — всего лишь тенью на последней парте. Но математика научила Артёма главному: взломать можно любой код, если нащупать уязвимость. Её уязвимостью было раздутое эго. Его — десять лет памяти, которую она предпочла забыть.

Глава 1.
Проигрыш на всех фронтах

«В футболе, как и в жизни: если ты не видишь ворот, ты уже проиграл».

Воздух на стадионе сороковой школы был пропитан запахом свежескошенной травы, попкорна и чистого адреналина. Трибуны гудели. Сегодняшний матч против главных соперников из тридцать восьмой обещал стать настоящей бойней. Они вышли к кромке поля единым фронтом. Катя в центре — невысокая и ослепительная, как эпицентр взрыва. Света и Нина по бокам, словно два неприступных бастиона, и Даша, замыкающая четвёрку с обманчиво кроткой улыбкой. Парни всей школы знали простое правило: если эта компания смотрит в твою сторону, ты либо сорвал джекпот, либо попал в чёрный список. Вокруг них суетились «звёздочки» — девчонки из младших классов, создавая яркую, заряженную энергией массовку. — Девчонки, собрались! — звонкий, как щелчок хлыста, голос Кати Королёвой моментально заставил группу замолчать. Команда чирлидерш «Фортуна» замерла на старте. Катя в безупречно белой форме выглядела так, словно только что сошла с об-

ложки глянца. Идеальная укладка, ни капли сомнений во взгляде и улыбка, которая говорила без слов: *«Этот стадион принадлежит мне»*. За её спиной Света и Даша поправляли кроссовки, готовясь стать базой пирамиды, а высокая Нина строгим взглядом успокаивала младших, нервно сжимавших пышные помпоны. — Нина, счёт! — бросила Катя. — И-и-и, раз! Два! Три! — чётко отчеканила та. «Фортуна» вылетела на газон под шквал аплодисментов. Младшие рассыпались веером, пока основная четвёрка заходила на главный элемент. Света и Даша синхронно присели, сцепляя руки в замок. Катя, не колеблясь ни секунды, легко шагнула на их ладони. — Вверх! — выдохнула Нина, страхуя её со спины. Катя взмыла в воздух. На пару секунд мир вокруг будто поставили на паузу. — Вот это уровень! — доносилось с трибун вперемешку со свистом и гулом. Сверху она видела лица учителей, восторженных малышей и, конечно, его — Фёдора Бугаёва. Капитан футбольной команды стоял у бровки, тяжело дыша, и не сводил с неё глаз. Катя зафиксировала идеальный «либерти» на вершине пирамиды, сияя своей фирменной улыбкой. Она была королевой, и это был её триумф.

Следом за чирлидершами на поле выплеснулась волна тяжёлой мужской энергии. Под оглушительный рёв трибун на газон выбежала сборная школы. Вперe-

ди, играя мышцами под обтягивающей формой, шёл десятый номер — Фёдор Бугаёв. — Катюш, первый гол — в твою честь, — ухмыльнулся капитан, притормозив возле неё. — Посмотрим, как сильно ты меня любишь, — протянула королева одиннадцатого «А», легко касаясь губами его щеки. Она подарила ему ту самую ослепительную улыбку, от которой у половины парней сороковой перехватывало дыхание. Федя, сияя, как начищенный кубок, поправил гетры и рванул в центр поля с видом главного героя блокбастера. Он не просто бежал — впечатывал шипы в газон, словно хозяин этой земли. За ним, как гладиаторы на арену, выходили остальные игроки — плечистые, злые, заряженные разорвать соперника. На ходу Фёдор встряхнул головой и победно вскинул кулак в сторону Кати. Она послала ему воздушный поцелуй, и трибуны буквально взорвались. Идеальная картинка: король и королева, не знающие поражений. Вот только сама Катя, вернувшись в круг девчонок, едва заметно вытерла губы тыльной стороной ладони. Ей нравилось это внимание, нравился статус первой леди школы, но внутри почему-то скребла глухая пустота.

Она обернулась и случайно зацепилась взглядом за одноклассника — Артёма. Тот сидел на самом верхнем ярусе трибун, подальше от орущей толпы. Вместо школьного флага в руках у него был потрёпанный

сборник задач по высшей математике. Очки в тонкой оправе чуть съехали на переносицу. Артём не скандировал кричалки и не махал руками. Он просто смотрел на неё — пристально, изучающе, словно пытался разложить на формулы самую сложную теорему в своей жизни. Их взгляды пересеклись всего на секунду. Артём тут же уткнулся обратно в задачник, а по коже Кати вдруг пробежал странный холодок, не имеющий ничего общего с осенним ветром.

В это время на поле форвард соперников на скорости обошёл хвалёного капитана и вывалился один на один с голкипером сороковой. Удар. Мяч в сетке. С лица Кати мгновенно слетела улыбка. — А твой-то сдулся, — хмыкнула Света Петухова. — Меньше надо за углом курить перед матчами, — поддакнула Даша. — Свет, а ты спалила, как на Катю наш тихоня-очкарик пялился, пока мы танцевали? — вдруг выдала Нина Рыкова, кивнув куда-то наверх. — Я думала, он сейчас слюной подавится, пока твои ноги разглядывал. Света фыркнула, поправляя высокий хвост, и скользнула равнодушным взглядом по верхним рядам: — Кто, Тёма, что ли? Да брось, Нин. Он на людей через свои линзы смотрит, как на микробов под микроскопом. Сто процентов не на Катю пялился, а свои синусы в голове прокручивал. Гляди на него — даже сейчас в задачник уткнулся… Лучше бы вместо сво-

ей математической тягомотины Анну Джейн почитал, хоть понял бы, как нормальные девчонки зажигают. Катя промолчала, но слова подруги неприятно задели самолюбие. Она-то прекрасно знала, на кого был направлен этот тяжёлый, немигающий взгляд. Её бесило, что даже сейчас, когда Федя в ярости пинал штангу чужих ворот, её мысли снова и снова возвращались к невидимке с задачником. — Девочки, да он реально с Кати глаз не сводил, — прыснула Даша. — Причём смотрел так, будто хотел её в своё уравнение вписать. Кать, глянь сама! Катя нехотя подняла голову. Артём всё так же сидел наверху, словно отрезанный от беснующейся толпы. Свет стадионных прожекторов бликовал в стёклах его очков, скрывая глаза, но Катя кожей ощущала этот взгляд — почти физический, тяжёлый и обжигающий. — Ой, да забей, — Катя картинно дёрнула плечом, хотя сердце внутри предательски сбилось с ритма. — Федя гол привёз, вот это реальный кринж. Теперь весь вечер будет ныть, что газон кривой и судья купленный.

Игра катилась под откос. Тридцать восьмая школа наглела с каждой минутой, а сороковая откровенно «поплыла». Капитан Бугаёв психовал, орал на арбитра, и его репутация крутого парня трещала по швам прямо на глазах у всей школы. — Короче, девчонки, есть тема, — Нина хитро прищурилась. — Давайте за-

бьёмся. Если наши сегодня сливают, Катя должна будет подкатить к нашему зубриле. Ну что, Королёва, слабо? Катя на секунду замерла, глядя, как Федя снова теряет мяч в центре поля и бессильно разводит руками. Зрелище было жалким. Азарт и желание поставить подруг на место мгновенно перевесили здравый смысл. — Вообще легко, — Катя вскинула подбородок и дерзко обвела взглядом команду. — Только уговор: не просто «привет, как дела», а так, чтобы он дар речи потерял и за мной бегал. Идёт? — Если сольёшься, — Нина шагнула ближе, и её голос стал ледяным, — ты сама уходишь с места капитана. На выпускном в центре пирамиды будет стоять Света. А ты… ты пойдёшь в споттеры. На подстраховку, в самый задний ряд. Катя сглотнула. Стать фоном? Ловить других снизу, пока на них смотрят все трибуны? Для неё это звучало хуже приговора. Она снова бросила взгляд на Артёма, который уже спускался по лестнице к выходу, даже не подозревая, что его только что выставили на кон в чужой игре. — По рукам, — Катя выпрямилась, и в глазах блеснула сталь. — Но когда я выиграю, на выпускном вы обе встанете в самый дальний угол. И официально признаете, что в этой школе есть только одна королева. И это — Я!

Глава 2.
Сделка с букашкой

«Никогда не недооценивай того, кто молчит. Возможно, он просто вычисляет траекторию твоего падения».

Катя перехватила его на школьной парковке. Артём шёл к своему старому велосипеду, пристёгнутому к забору — на фоне дорогих иномарок старшеклассников тот выглядел как пришелец из другой галактики. — Эй, Пифагор! — окликнула его Катя, небрежно прислонившись к капоту ярко-красного авто. Она нарочито выставила вперёд ногу, демонстрируя идеальную линию бедра, и поправила волосы, позволяя тёплым закатным лучам заиграть на платиновых прядях. — Не слишком ли быстро ты сбегаешь с праздника жизни? Артём остановился. Он медленно обернулся, поправил очки и посмотрел на неё так, будто изучал сложный график. Никакого блеска в глазах, никакой суеты. — Если ты называешь «праздником» то унылое зрелище, где одиннадцать парней безуспешно пытаются изобразить командную работу, то я предпочитаю одиночество, — его голос был сухим и абсолютно спокойным. Катя на мгновение опешила. Она привыкла, что парни при её появлении начинают ли-

бо глупо улыбаться, либо заикаться. — Ну, футбол сегодня и правда подкачал, — она сделала шаг к нему, бесцеремонно вторгаясь в личное пространство. От неё пахло дорогой ванилью и триумфом, который она сейчас старательно имитировала. — Но я здесь не ради аналитики. Знаешь, я заметила, что ты единственный на трибунах, кто даже не похлопал. Просто сидел с таким лицом, будто лимон съел. Это… интригует. — Это рационально, — отрезал Артём. — Траектория ваших прыжков предсказуема, а кричалки не несут никакой смысловой нагрузки. Зачем тратить ресурс внимания на то, что не даёт новой информации? Катя почувствовала, как внутри закипает ярость, которую пришлось срочно прятать за обворожительной улыбкой. Эта «букашка» смеет называть её предсказуемой? — Значит, для тебя я просто набор траекторий? — она прищурилась, подойдя ещё ближе, так что её лицо оказалось в паре сантиметров от его очков. — А если я скажу, что ты мне интересен? Что я хочу… — она сделала паузу, понизив голос до бархатного шёпота, — чтобы ты помог мне с одним делом? Артём не отстранился. Напротив, он чуть наклонился вперёд, и Катя уловила его запах — мятная жвачка и свежая типографская краска. — Давай без дешёвого театра, Королёва, — сказал он, и в его голосе звякнула опасная сталь. — Я знаю про ваш спор. Катя замерла.

Идеальная маска дала трещину. — Про какой… какой спор? — Тот самый, который вы замутили десять минут назад у кромки поля, когда ты смотрела на меня, как хищник на обед, — Артём усмехнулся, и эта улыбка вышла горькой и дерзкой. — Школа — маленькая замкнутая система, Катя. И акустика здесь отличная. Он отстегнул замок велосипеда и закинул рюкзак на плечо. Катя мгновенно поняла: план «включить обаяние» с треском провалился. Нужно менять тактику. Прямо сейчас. — Ладно! — она одним движением сбросила маску милашки. — Раз ты такой гений, то должен понимать выгоду. Да, я поспорила, что мы будем изображать роман. Ты мне подыграешь — и я от тебя отстану. Могу заплатить. Хорошо заплатить. Тебе же наверняка нужны новые… ну, не знаю, железки для компа? Артём застыл. Слова про деньги и тон, с каким она это произнесла, явно задели какой-то скрытый нерв. Он медленно повернул голову, и Катя впервые увидела его глаза без бликов на линзах. Они вовсе не были «ботаническими». Они были холодными, тяжёлыми и пронзительными. — Деньги? — он шагнул к ней, и теперь уже Кате пришлось отступить, упираясь спиной в капот красного спорткара. — Хочешь просто купить моё время, чтобы спасти свою корону? — Именно. Ничего личного, чисто бизнес, — она попыталась вернуть себе прежнюю уверенность.

— Нет, Катя. Бизнес — это когда в плюсе обе стороны, — он поставил велосипед обратно на подножку и навис над ней, перекрывая пути к отступлению. — Твои бумажки мне не нужны. Но раз уж ты сама пришла… давай договоримся. — Надеюсь, в твой райдер не входит пункт о сексе со мной? — Катя сглотнула, чувствуя, как сердце предательски ускоряет ритм. — Не льсти себе, — холодно усмехнулся он. — Я сделаю вид, что мы пара. Буду встречать тебя после тренировок, таскать твою сумку, даже схожу с тобой в пятницу на эту вашу пафосную тусовку в клубе. Твои подружки лопнут от любопытства. — И что ты хочешь взамен? — тихо спросила она. — Твои мозги, Катя. Если там ещё хоть что-то осталось под слоем лака для волос. Трижды в неделю ты будешь приходить ко мне домой. На дополнительные занятия. Я научу тебя видеть в математике не скучные цифры, а логику и систему. Будешь сидеть за моим столом и слушать. Без телефона. Только ты и мои задачи. Катя ошарашенно вскинула брови. Она ждала чего угодно — денег, унижения, шантажа, но только не каторги за учебниками. — Ты прикалываешься? Тройку по алгебре мне и так нарисуют. — Мне плевать на твои оценки. Мне нужно, чтобы ты поняла: ты — не просто красивая медалька на шее у Бугаёва. И либо мы играем по моим правилам, либо возвращайся к своим подругам и сливай

спор прямо сейчас. Катя посмотрела ему прямо в глаза. В его взгляде читался такой наглый вызов, который она просто не могла проигнорировать. В голове всплыли условия пари: «стать невидимой, отдать место капитана, встать в задний ряд». Нет. Ни за что. — Идёт, — процедила она, протягивая руку. — Три раза в неделю. Но телефон я оставлю при себе. — Нет, Королёва, — Артём не пожал её руку, а лишь на секунду коснулся кончиками пальцев её ладони, отчего по коже пробежал странный электрический разряд. — Первое правило моей системы: связь с внешним миром отключается, как только ты переступаешь порог моей комнаты. Увидимся завтра в шесть. Он вскочил на велосипед и уехал, оставив Катю стоять в полном ступоре посреди парковки. Она ещё не понимала, с кем именно подписала контракт. А к ней уже бежали подруги, перебивая друг друга от нетерпения. — Ну что?! Что он сказал? Кать, он тебя отшил или вы договорились? Катя обернулась к ним, мгновенно нацепив свою самую победную улыбку. — Девочки, готовьте попкорн. С завтрашнего дня в нашей школе начинается очень интересное уравнение… с двумя неизвестными. И, кстати, он уже позвал меня к себе домой! — вздёрнув курносый носик, бросила она с невероятным блеском в глазах. — Чего?! — Света едва не поперхнулась жвачкой, а Даша вытаращила глаза так, буд-

то Катя только что объявила о помолвке с принцем. — Прямо домой? Сразу?! — Ну да, — Катя небрежно поправила локон, ловя кайф от их ошарашенных лиц. — Сказал, что у него там «особая атмосфера» для полного погружения. Так что, крошки, игра началась. — Смотри, до беременности не погрузись, Катюня! — съехидничала Света, многозначительно переглянувшись с Дашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.